

УДК 347.122

Фарков Семен Юрьевич*магистрант,**кафедра гражданского права и процесса,**Байкальский государственный университет,**г. Иркутск, Российская Федерация,**e-mail: farkov997@mail.ru*

ИНФОРМАЦИЯ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ (НА ПРИМЕРЕ БОЛЬШИХ ДАННЫХ)

Аннотация. Развитие современных технологий предоставило возможность сбора, обработки и хранения огромных массивов различных данных. Большие данные находят все более разнообразное применение в самых различных областях. Целью статьи является исследование вопросов, связанных с определением понятия Больших данных и проблем их защиты. На основе анализа доктринальных и нормативно-правовых положений предпринимается анализ подходов к определению Больших данных. Делается вывод, что феномен Больших данных существует объективно, т. е. независимо от воли законодателя и правовой доктрины, вследствие чего непризнание Больших данных (как информации) в качестве объекта гражданских прав лишь создает благодатную почву для злоупотреблений со стороны участников гражданско-правовых отношений. В связи с этим обращается внимание на риски утечек Больших данных, которые могут привести к необратимым последствиям – как для субъектов гражданского оборота, так и для операторов Больших данных.

Ключевые слова: информация, большие данные, объекты гражданских прав, цифровые активы, интеллектуальная собственность.

Semen Yu. Farkov*Master's Degree Student,**Department of Civil Law and Procedure,**Baikal State University,**Irkutsk, Russian Federation,**e-mail: farkov997@mail.ru*

INFORMATION AS AN OBJECT OF CIVIL RIGHTS (USING THE EXAMPLE OF BIG DATA)

Abstract. The development of modern technologies has made it possible to collect, process and store huge amounts of various data. Big data is finding more and more diverse applications in a wide variety of fields. The purpose of the article is to study the issues related to the definition of the concept of Big Data and the problems of their protection. Based on the analysis of doctrinal and regulatory provisions, an analysis of

approaches to the definition of Big Data is undertaken. It is concluded that the phenomenon of Big Data exists objectively, i. e. regardless of the will of the legislator and the legal doctrine, as a result of which the non-recognition of Big Data (as an information) as an object of civil rights only creates fertile ground for abuse by participants in civil law relations. In this regard, attention is drawn to the risks of Big Data leaks, which can lead to irreversible consequences – both for subjects of civil turnover and for Big Data operators.

Keywords: information, Big Data, objects of civil rights, digital assets, intellectual property.

Введение

Одной из важных задач, стоящих перед государством в эпоху цифровой экономики, является создание правовой системы, обеспечивающей эффективность механизмов сбора, обработки, хранения и предоставления государственным органам, организациям и гражданам надежной и актуальной информации. Технологии (блокчейн и др.), нейронные сети, умные города и Интернет вещей осуществляют развитие благодаря сбору и анализу системных (больших) данных. Последние могут быть эффективно использованы и уже используются в различных сферах общества, например, в сфере здравоохранения и способны значительно повысить экономическую эффективность деятельности человека. Вследствие этого как бесструктурные Большие данные, так и результаты их обработки часто выступают предметом гражданско-правовых сделок, в связи с чем актуальным становится определение их места в системе объектов гражданских прав.

Большие данные как феномен современной жизни общества

Большие данные являются эффективным средством для обеспечения биологической безопасности населения в период пандемий, информационной безопасности корпораций, эффективного регулирования дорожного движения и т. д. [1]. В то же время практика их использования вызывает массу вопросов как с точки зрения ограничения конкуренции, информационной безопасности, так и с позиций соблюдения имущественных и личных неимущественных прав граждан [2]. Например, результаты обработки Больших данных используются для таргетирования рекламы (определения предпочтений потребителей) и фактически они предоставляют собой достоверные данные о защищенной законом информации.

В частности, сбор и последующий анализ предпочтений потребителей затрагивают права на неприкосновенность частной и семейной жизни, они также нарушают врачебную тайну, тайну переписки и другие конфиденциальные сведения. Используя как документированные, так и не документированные возможности интернет-помощников, разработчики программного обеспечения, основанного на технологии Больших данных, фактически осуществляют тотальную слежку за пользователем, и обработанные результаты этого наблюдения становятся предметом сделок. В то же время формат сбора Больших данных может быть разным, что не снижает потенциальные риски нарушения частных и публичных (общественных и государственных) интересов. Например, данные камер

ISSN 2658-7823

видеонаблюдения позволяют идентифицировать персонал закрытых учреждений, оценить их систему безопасности (например, банков), провести автоматизированный анализ цифровых следов пользователя в сети «Интернет»; также они позволяют с высокой вероятностью установить расу, пол, политические взгляды, биологическое состояние (болезнь, беременность, мании, фобии) и т. д. субъектов [3]. В то же время технология обезличивания, заложенная в законодательстве многих стран, не является абсолютным препятствием для эффективного использования персональных данных. Автоматизированная аналитическая обработка Больших данных нейронными сетями позволяет восстановить личные привязанности к изначально обезличенным субъектам благодаря уникальному сочетанию информации. Например, базы данных, хранящие обезличенные показания браслетов-трекеров, фиксирующие как геоданные, так и биологические состояния человека (частоту сердечных сокращений, кровяное давление, частоту шагов, временную активность, ЭКГ), позволяют с высокой вероятностью обнаружить и определить конкретного человека и вести эффективное, не поддающееся отслеживанию наблюдение за ним. Более того, ряд прецедентов предполагает возможность использования Больших данных для аналитического «взлома» систем государственной безопасности [2].

С другой стороны, объективно растут потребности цифровой инфраструктуры, все больше зависящей от Больших данных, усиливая противоречия между правовой концепцией защиты персональных данных и экономической необходимостью их неразрушающего использования. В частности, достоверность результатов интерпретационной обработки в значительной степени зависит от массового сбора Больших данных. Например, правильное управление общественным транспортом требует максимального охвата геоданных о пассажирах. Чем больше пользователей запретит использовать геоданные для поддержания умного города, тем больше будет ошибок в управлении общественным транспортом. В то же время растет проблема, связанная с технологическим преодолением системы правовой защиты персональных данных. Между тем это противоречие все больше приближает классическую законодательную концепцию абсолютной защиты персональных данных, которая поставлена в тупик. Проблема государственного регулирования технологии Больших данных заключается в неопределенности законодателя и гражданского общества между минимизацией чрезмерных законодательных барьеров, ограничений в цифровой экосистеме и растущей потребности в защите персональных данных [4].

Более того, в дополнение к юридическим ограничениям, необходимо отметить и технические ограничения работы с Большими данными. Законодатели сталкиваются с принципиально новыми свойствами автоматизированной обработки Больших данных, которая позволяет «раскрыть» информацию об объекте, явлении, процессе, субъекте, недоступную третьим лицам обычным способом. Таким образом, на основе уникальных данных цифровых трасс (характерное взаимодействие с интерфейсом, уникальный профиль предпочтений и т. д.), возможна идентификация обезличенных пользователей, отслеживание их жизни, и эта информация не может быть эффективно защищена законом [5].

Само понимание Больших данных в его юридическом значении также заслуживает отдельного рассмотрения.

Определение понятия «Большие данные»

Из содержания подп. «к» п. 4, разд. 1 Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы, утвержденной указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 года № 203, следует, что Большие данные являются структурированной и неструктурированной информацией, поступающей из большого количества различных, в т. ч. разрозненных или слабосвязанных, источников информации [6].

Анализ приведенного определения позволяет выделить следующие характеристики Больших данных.

Во-первых, Большие данные – это огромный объем информации, который постоянно поступает из различных источников. При этом данный объем информации не является статичным, т. е. он постоянно увеличивается. Критерием «огромного объема» является объективная невозможность обработки соответствующего количества данных за разумный период времени (т. е. период, в течение которого результат обработки не теряет своего смысла).

Во-вторых, данная информация не имеет единого формата и представляет собой структурированные и неструктурированные данные. Структурированные (обработанные) данные – это упорядоченная информация, содержащаяся, например, в информационных системах. Неструктурированные (необработанные) данные – это информация, находящаяся в фотографиях, аудиозаписях, видеозаписях, социальных сетях, серверах и т. д.

Также Большие данные можно описать как цифровую технологию, которая использует данные для их сбора, накопления, хранения и обработки.

Следовательно, Большие данные – это многомерная категория, включающая не только саму информацию, но и способы ее сбора, обработки, хранения и анализа, требующие использования особенных алгоритмов и программных средств.

Необходимо отметить, что 14 февраля 2020 года Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации опубликовало на федеральном портале проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” о регулировании оборота Больших данных» [7] (далее – Законопроект). Целью Законопроекта являлась унификация подходов к деятельности по обработке Больших данных и создание правовых условий для того, чтобы Большие данные стали ресурсом социально-экономического развития. Движение Законопроекта остановилось на этапе завершения независимой антикоррупционной экспертизы.

В соответствии с указанным Законопроектом, «Большие данные – совокупность неперсонифицированных данных, классифицирующая по групповым признакам, в т. ч. информационные и статистические сообщения, сведения о местоположении движимых и недвижимых объектов, количественные и качественные

характеристики видов деятельности, поведенческие аспекты движимых и недвижимых объектов, полученных от различных владельцев данных либо из различных структурированных или неструктурированных источников данных, посредством сбора с использованием технологий, методов обработки данных, технических средств, обеспечивающих объединение указанной совокупности данных, ее повторное использованием, систематическое обновление, форма представления которых не предполагает их отнесение к конкретному физическому лицу».

Рассмотрение определения Больших данных приводит к выводу, что оно относится в основном к качественной характеристике информации. Оно также не учитывает тот факт, что Большие данные – это вид цифровых технологий, использующих специальные алгоритмы для анализа Больших данных. Таким образом, Законопроект изначально предусматривает различие между Большими данными как информацией, с одной стороны, и обработкой Больших данных как действием с использованием Больших данных, включая, в частности, анализ обработанных данных, с другой стороны.

Законопроект также исключает персональные данные из Больших данных, ссылаясь в определении на «совокупность неперсонализированных данных», которые не относятся к конкретным физическим лицам. В то же время данное законодательное уточнение помогает решить вопрос с получением согласия на использование персональных данных при обработке Больших данных.

Для хранения и обработки больших объемов информации используются другие методы. Поэтому вопрос о соотношении понятия «Большие данные» и понятия «база данных», которое часто называют синонимичным, имеет большое значение.

В соответствии с п. 2 ст. 1260 Гражданского кодекса Российской Федерации [8] (далее – ГК РФ), база данных – это совокупность независимых материалов, представленных в объективной форме и систематизированные таким образом, чтобы эти материалы можно было найти и обработать с помощью электронно-вычислительной машины. Базы данных охраняются как объект авторского права и считаются составными произведениями. Правовая охрана содержания базы данных не зависит от ее творческого характера и осуществляется в соответствии с правилами пар. 5, гл. 71 ГК РФ «Права, смежные с авторскими». База данных является объектом смежных прав, если ее создание (включая обработку или представление соответствующих материалов) требует значительных финансовых, материальных или иных затрат.

Что касается взаимосвязи между выше рассматриваемыми понятиями, следует отметить, что режим правовой охраны, применяемый к базам данных, не может быть распространен на отношения, связанные со сбором, обработкой и хранением Больших данных. Во-первых, Большие данные не являются объектом интеллектуальных прав. Во-вторых, Большие данные содержат большие объемы неструктурированной информации в дополнение к структурированной информации, и поэтому Большие данные не обладают признаками базы данных, защищенной авторским правом. Наконец, поскольку многие субъекты могут одномо-

ментно собирать и хранить данные из одних и тех же общедоступных источников, правила эксклюзивности (исключительные права правообладателя или смежных правообладателей) не применяются в области Больших данных.

В итоге можно считать, что нормы четвертой части ГК РФ об интеллектуальной собственности не могут быть применены для регулирования отношений в области Больших данных, что требует специального регулирования. В соответствии с п. 39, разд. 5 Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утвержденной указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 года № 490 [9], реализация данной стратегии требует создания нормативно-правовой базы, обеспечивающей защиту данных, полученных в ходе экономической и научной деятельности.

В юридической литературе существует мнение, что Большие данные следует классифицировать как один из видов цифровых активов. С другой стороны, законодательство, регулирующее правовой режим цифрового авторского права, не относит Большие данные к типу цифровых активов. Это объясняется главным образом тем, что данная предметная категория имеет общий признак информации [1].

Таким образом, теоретическая и методологическая сложность определения понятия Больших данных, а также определение специфических ограничений и правил гражданского оборота Больших данных как объекта гражданских прав обусловлены их сложной природой, которая включает в себя многомерную информацию, в т. ч. информацию, подлежащую защите в рамках интеллектуального права, договорного права. С другой стороны, структура Больших данных содержит фрагменты информации, сами по себе не защищенные действующим законодательством, но в ходе их систематической и аналитической обработки возникает эффект «взлома» охраняемых законом интересов и, следовательно, нарушение гражданских прав. В то же время следует отметить, что ограничение оборота Больших данных может иметь значительный негативный экономический эффект, поскольку эта технология становится ключевым инструментом цифровой экономики, открывая принципиально новые возможности в эффективной организации общества и государства.

Существует и другое мнение относительно правовой природы исследуемой категории. Большие данные – это имущественный комплекс, который включает в себя совокупность объектов различной правовой природы, имеющих общее назначение. При этом как вид имущественного комплекса Большие данные могут включать в себя: информацию (в т. ч. в воплощенной форме), состоящую из исходных данных и результатов обработки; имущественные права (в частности, исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности) [3].

Большие данные также рассматриваются с точки зрения оказания услуг, поскольку без их анализа и обработки, как таковых, в них нет экономической выгоды.

Необходимо отметить, что многие эксперты считают, что детальное правовое регулирование не является необходимым для отношений в сфере Больших

данных. Например, члены «Ассоциации больших данных», объединяющей крупнейшие компании отрасли (например, ПАО «Мегафон», ПАО «Ростелеком», ПАО «Сбербанк России» и др.), считают, что введение общего термина «Большие данные» нецелесообразно. Это связано с тем, что категория обрабатываемой информации постоянно меняется, а сам термин служит своего рода метафорой и не допускает четкого юридического определения [10].

Вопросы защиты Больших данных

Не менее важным аспектом, определяющим правовой режим использования Больших данных, является установление пределов их защищенности в гражданском обороте.

Для эффективного правового регулирования необходимо понимать саму суть Больших данных, которые могут быть представлены не только массивом общедоступной информации, набором персональных данных пользователей Интернета (из первоисточника), но и комплекс информации, собранной независимыми программными и аппаратными продуктами, объединенными программой сбора данных. Примером таких Больших данных могут служить нейронные сети, объединяющие программное обеспечение для Интернета вещей, разработанное разными производителями.

Для построения модели оптимального регулирования представляется необходимым определить:

1. Виды Больших данных, разрешенных к свободному и ограниченному обращению.
2. Большие данные как самостоятельный объект субъективных прав.
3. Пределы ограничения оборота Больших данных по причинам: нарушения личных неимущественных прав граждан, государственной, следственной, коммерческой, личной и семейной тайны; нарушения антимонопольного законодательства.
4. Основы защиты гражданских прав:
 - субъекта Больших данных, т.е. лицо, которое с помощью этих данных можно найти;
 - оператора Больших данных, собирающего и обрабатывающего эти данные.

Необходимо учитывать характер информации, содержащейся в Больших данных, которые могут отличаться, по сути, только своим названием. Например, генетическая информация в структуре Больших данных, полученных в ходе медицинских исследований пациентов, исследований природных объектов, должна быть отделена от генетической информации, полученной в ходе исследований и разработки уникальной последовательности геномных структур, которая может быть предметом интеллектуального права [10].

Также необходимо учитывать тесную взаимосвязь между Большими данными и их последующей аналитической обработкой, что само по себе может привести к юридическим последствиям. Например, неправильное использование Больших данных, повлекшее репутационные издержки корпорации или частного

лица, также может стать основанием для судебного спора, направленного на защиту чести, достоинства и деловой репутации. И речь идет не об умышленном причинении морального вреда оператором Больших данных, а о том, что человек ведет себя по-разному в зависимости от ситуации, поэтому недопустимо использовать персональные данные в оторванности от контекста [1].

Необходимо отметить, что гражданский оборот Больших данных по-прежнему должен быть ограничен в определенных случаях, определенных законом. Распространение персонализированных Больших данных, в т. ч. с согласия пользователя, может иметь последствия, которые пользователь не может предвидеть. Например, после согласия на коммерческое распространение своих биоданных пользователи «умных браслетов» могут внезапно обнаружить дискриминационные полисы страховых компаний. В частности, биоданные «умных браслетов» могут стать предметом сделки со страховыми компаниями, которые могут использовать Большие данные для оценки риска развития определенного заболевания или получения травмы своих клиентов [12]. Аналогичная ситуация наблюдается в банковском секторе, где практически отсутствует гражданско-правовая защита от неправомерного отказа в банковском кредите. Очевидно, что использование Больших данных частными компаниями для того, чтобы стремительно снизить издержки и максимизировать прибыль может быть связана с правовой дискриминацией. Следовательно, предлагается идея административного контроля за распространением Больших данных. Однако в связи с этим необходимо отметить, что не каждая ограничительная модель правового режима обращения Больших данных может быть реализована как юридически, так и технически, а также экономически. Например, законодательная инициатива по законопроекту № 571124-7 «О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и защите информации”» была отклонена именно на основании потребности в бюджетных расходах [13].

В научной литературе также освещается проблема защиты прав операторов Больших данных, связанная с невозможностью признания их автоматизированной аналитической обработки с использованием творческого труда и распространением норм интеллектуальной собственности на эти результаты. Необходимо отметить, что гражданско-правовая защита интересов операторов Больших данных, осуществляется посредством построения торговых секретов, которые демонстрируют свою эффективность в мировой практике [10].

Выводы

Подводя итог, следует отметить следующее.

Во-первых, феномен Больших данных, как и многие другие цифровые явления общественных отношений, существует объективно, т. е. независимо от воли законодателя и правовой доктрины. Таким образом, непризнание Больших данных (информации) в качестве объекта гражданских прав лишь создает благодатную почву для злоупотреблений со стороны участников гражданско-правовых отношений. Как следствие, страдают законные интересы субъектов гражданского оборота. С другой стороны, при определении моделей правового регулирования Больших данных, необходимо руководствоваться принципом разумной

степени правового регулирования, чтобы избежать негативных экономических последствий необоснованных или непропорциональных ограничений на оборот Больших данных в связи с потенциальными рисками нарушения гражданских прав.

При этом, учитывая важность использования результатов анализа Больших данных для нужд государства и бизнес-сообщества, в обязательном порядке необходимо на законодательном уровне закрепить основные категории в области Больших данных в федеральном законе от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и информационной безопасности». Законодательное закрепление позволит устранить неоднозначность в построении понятия «Большие данные» и при отсутствии в ст. 128 ГК РФ прямого указания на информацию в качестве самостоятельного объекта гражданских прав – также определить место Больших данных в системе объектов гражданских прав.

Во-вторых, внесение Больших данных в перечень объектов гражданских прав требует четкого разграничения в гражданско-правовой категории информации, которая не может быть предметом сделок с участием коммерческих организаций и целей, направленных на получение прибыли, поскольку результаты их обработки могут быть использованы в целях правовой дискриминации.

В-третьих, контроль за распространением Больших данных объективно по-прежнему технически невозможен или сложен в реализации. Таким образом, важным эффективным средством регулирования правовых форм Больших данных является установление механизмов гражданской ответственности за использование Больших данных, влекущее за собой умаление или ограничение прав граждан, а также нанесение ущерба деловой репутации участников цифровой экономики.

Список использованной литературы

1. Чудиновских М. В. Регулирование криптовалют в странах БРИКС и Евразийского экономического союза / М. В. Чудиновских, В. Е. Севрюгин // Юридический журнал БРИКС. – 2019. – № 6, – С. 63–81. – DOI 10.21684/2412-2343-2019-6-1-63-81.

2. Гильберт М. Большие данные для разработки: обзор обещаний и проблем. Обзор политики развития / М. Гильберт // Обзор политики развития. – 2016. – № 34, – С. 135–174. – DOI 10.1111/dpr.12142.

3. Технологии больших данных для мониторинга компьютерной безопасности : тематическое исследование Российской Федерации : монография / С. А. Петренко. – Cham (Switzerland) : Международное издательство «Спрингер», 2018. – 249 с. – ISBN 978-3-319-79035-0. – EDN YBQZIL.

4. Попкова Е. Г. Человеческий капитал и искусственный интеллект в индустрии 4.0. Конвергенция и расхождение в социальном предпринимательстве в России / Е. Г. Попкова, Б. С. Серджи // Журнал интеллектуального капитала. – 2020. – Т. 21, № 4, – С. 565–581. – DOI 10.1108/JIC-09-2019-0224. – EDN WJHSOU.

5. Сидоренко Е. Л. Трансформация права в контексте цифровизации : определение правильных приоритетов / Е. Л. Сидоренко, П. фон Аркс // Журнал цифрового права. – 2020. – Т. 1, № 1, С. 24–38. – DOI 10.38044/DLJ-2020-1-1-24-38.
6. О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы : Указ Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203 // СПС «Консультант Плюс».
7. Проект Федерального закона № 04/13/02-20/00099581 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» – URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=99581> (дата обращения: 07.06.2023).
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ : (ред. 05.12.2022 г.) // СПС «Консультант Плюс».
9. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» : Указ Президента РФ от 10.10.2019 г. № 490 // СПС «Консультант Плюс».
10. Ясечко С. В. Исследование особенностей возникновения субъективных гражданских прав при регистрации патента / С. В. Ясечко, В. В. Пузырный, Н. Н. Пузырная [и др.] // Журнал передовых исследований в области права и экономики. – 2020. – № 49. – С. 844–849. – DOI 10.14505/jarle.v11.3(49).17.
11. Новрузова О. Б. Договор энергоснабжения в эпоху цифрового права : гражданско-правовые основы / О. Б. Новрузова, Ю. О. Пронина, Е. А. Шергунова, Е. Д. Горевой // Искусственный интеллект : Антропогенная природа vs социальное происхождение : сборник трудов 12-ой Международной научно-практической конференции, Красноярск, 05-07 декабря 2019 г. – Cham (Switzerland) : Международное издательство «Спрингер», 2020. – С. 553–560. – DOI 10.1007/978-3-030-47945-9_60. – EDN VGOFRM.
12. Болтанова Е. С. Генетическая информация в системе объектов гражданских прав / Е. С. Болтанова, М. П. Имекова // Русский Закон. – 2019. – № 6. – С. 110–121. – DOI 10.17803/1729-5920.2019.151.6.110-121. – EDN MNZSNN.
13. Проект Федерального закона № 571124-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/571124-7> (дата обращения: 25.05.2023).